

Бертольт Брехт, Пауль Дессау

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ СЕЗУАНА

Перевод - Шимон Зандбанк

Исполнительный продюсер / **Роман Кветнер**
Заведующий постановочной частью / **Максим Розенберг**

Заведующий производством / **Юрий Суханов**

Изготовление:

Декораций / **Мастерские театра "Гешер»**

Костюмов / **Александр Гатлин**

Реквизита / **Ольга Березина**

Грима и париков / **Елена Марциновская**

Проведение спектакля:

Помощники режиссера / **Виктор Соколов, Яна Адамовская**

Костюмеры / **Марина Красильникова, Вера Мошкович**

Звук / **Михаил Вайсбурд, Феликс Шапошник**

Свет / **Александр Сикирин, Ирина Фактор**

Реквизит / **Ольга Березина, Александр Кожевников**

Художник-гример / **Елена Марциновская**

Рабочие сцены / **Андрей Кулиш, Михаил Ривкин,**

Александр Тороповский, Мор Коен, Павел Давидович

Программка

Подбор материалов и литературная редакция /

Катя Сосонская, Рои Хен, Шани Мил-Ман

Продюсер / **Шани Мил-Ман**

Фото / **Даниэль Камински, Сергей Демьянчук**

Художественный руководитель и режиссер / **Евгений Арье**

Генеральный директор / **Лена Крейндли**

Постановка	– Евгений Арье
Музыка	– Ави Беньямин
Литературная редакция	– Катя Сосонская
Сценография	– Михаил Краменко
Костюмы	– Стефания Грауроγκαйте
Свет	– Игорь Капустин
Звук	– Михаил Вайсбурд
Хореография	– Йехезкель Лазаров
Сценическая речь	– Йони Лукас
Консультанты по китайскому языку	– Натали Шахаф, Гай Шарет
Ассистент режиссера	– Даниэль Стёпин
Помощники режиссера	– Виктор Соколов, Яна Адамовская

Действующие лица и исполнители

Шен Те/Шой Та	– Нета Шпигельман
Янг Сун, безработный летчик	– Йехезкель Лазаров
Ван – водонос	– Алон Фридман
Бог 1	– Юваль Янай
Бог 2	– Менди Каан
Бог 3	– Виталий Фукс
Домовладелица Ми Дзю	– Наташа Манор
Вдова Шин	– Светлана Демидова
Цирюльник Шу Фу	– Александр Сендерович
Госпожа Янг, мать Суна	– Фира Кантер
Полицейский/ Священник	– Шир Шенар
Столяр	– Пауло Э. Моура
Женщина/Проститутка/Певица	– Ноа Колер
Мужчина	– Николай Туберовский
Невестка/Проститутка/Певица	– Карин Серуя
Брат	– Эдди Альтерман
Племянник	– Давид Зисельсон
Дедушка	– Евгений Терлецкий
Мальчик	– Люси Дубинчик
Официант/Инспектор	– Даниэль Стёпин
Рабочие на табачной фабрике	
– Андрей Кулиш, Михаил Ривкин, Александр Тороповский, Мор Коен, Павел Давидович	

Оркестр:

Клавишные:	Ави Беньямин
Скрипка/Эрху:	Борис Портной
Гитара:	Илья Мягих
Бас-гитара:	Мит Замир
Ударные:	Александр Дун
Звуковые эффекты:	Игорь Мамонов, Василина Смирнова

привычное и знакомое явление «отчуждается», «отстраняется», то есть неожиданно предстает с незнакомой, новой стороны, вызывая у зрителя «удивление и любопытство», стимулируя «критическую позицию по отношению к изображаемым событиям», используя модернизированный аналог античного хора — зонги, песни, введенные в ткань пьесы, но не являющиеся продолжением действия, а останавливающие его. Зонг создает дистанцию между актером и персонажем, поскольку в нем выражается отношение к происходящему не персонажа, а автора и исполнителя роли. Отсюда особый, «по Брехту», способ существования актера в роли, всегда напоминающий зрителю, что перед ним — театр, а не жизнь.

В начале 1930-х годов в творчестве драматурга активно начала звучать антифашистская тема. В начале 1933 года, с установлением фашистской диктатуры, Брехт вместе с женой, актрисой Еленой Вайгель и маленьким сыном покинул родину. Попытка шантажа — похищения нацистами двухлетней дочери — с целью вернуть Брехта в Германию не удалась. Брехты сначала оказались в Скандинавии, позднее семья воссоединилась в Швейцарии. Через несколько месяцев книги писателя стали сжигать, Брехт был лишен немецкого гражданства. Дания, Швеция, Финляндия, проездом СССР, Калифорния — менялись страны, длилась эмиграция. Годы эмиграции (1933-1948) — период зрелого творчества писателя, время появления его лучших пьес.

В 1938 году Брехтом была закончена пьеса «Страх и отчаяние в Третьей империи» — беспощадный социально-психологический портрет гитлеровской Германии. В 1939 написаны «Жизнь Галилея» и «Мамаша Кураж и ее дети». Работая над пьесой о великом итальянском физике на пороге Второй мировой войны, в преддверии рождения атомной бомбы, Бертольд Брехт размышлял о возможных пагубных последствиях развития науки для человечества, ставил вопрос о соотношении в ней интеллектуального и морального начал, о нравственной ответственности ученого за совершаемые открытия. В «Мамаше Кураж» в образе главной героини — маркитантки, наживающейся на войне, он показал опасную пассивность обыкновенного обывателя, «маленького человека», не желающего вмешиваться в политику.

В 1941 году был создан «Добрый человек из Сезуана» — пьеса о доброй проститутке Шен Те, которой для того, чтобы выжить, приходится время от времени превращаться (переодеваясь в мужской костюм) в злого «двоюродного брата» Шой Та, потому что доброту все хотят эгоистически использовать. То, что местом действия был выбран Китай, не означает этнографического интереса автора. Это своеобразный «эффект отчуждения», подчеркивающий несущественность обстоятельств места и времени. Мораль притчи: чтобы отстоять себя в злом, враждебном естественному человеку мире, приходится пользоваться его же средствами — такова диалектика добра и зла в обществе социальной несправедливости.

Первый спектакль - 2 ноября 2014 года

Продолжительность спектакля -
2 часа 30 минут, включая антракт

В далекую китайскую провинцию прибывают боги, ищущие хотя бы одного доброго человека, способного жить достойной жизнью. Боги на грани отчаяния... Где они только не были... Да и здесь, в забытом Сезуане им ужасно не везет... Нет никого, кто согласился бы хотя бы приютить их на ночлег. Похоже, их миссия потерпела фиаско. Если бы не проститутка, Шен Те, мудрейшие так и остались бы прозябать на улице. В награду за свою доброту Шен Те получает 1000 долларов. Здесь то и начинаются настоящие испытания этой простой и наивной души, ее попытки соединить прекрасные намерения с существующей действительностью...

БЕРТОЛЬТ БРЕХТ

(Brecht) (1898-1956) — немецкий писатель, режиссер, драматург и теоретик театра.

Бертольд Брехт родился 10 февраля 1898 года, в Аугсбурге. В 1917, закончив аугсбургскую гимназию, поступил на медицинский факультет Мюнхенского университета. В 1918 был призван в армию, служил санитаром в военном госпитале. В 1918-1919 написаны первые произведения, среди них — знаменитая «Легенда о мертвом солдате», стихотворение, пронизанное гневным антимилитаристским пафосом; пьесы «Ваал» и «Барабанный бой в ночи».

В 1920-х годах он жил в Мюнхене и Берлине, писал прозу, лирические стихи, статьи по теории искусства, выступал, исполняя под гитару собственные песни, в мюнхенском небольшом театре-варьете. На сценах Германии появились его первые пьесы.

В 1926 Бертольд Брехт написал комедию «Что тот солдат, что этот», в которой определяется эстетическая позиция по отношению к экспрессионизму — направлению в искусстве 1910-20-х годов, родившемуся в Германии накануне Первой мировой войны. Не принимая идеалистичность бунтарских устремлений экспрессионизма, утопичность его призыва к всемирному человеческому братству, Брехт противопоставлял им свое представление о человеке, нравственность которого не абстрактна, а обусловлена социальными обстоятельствами.

Бертольд Брехт - создатель теории «эпического театра», одной из основополагающих театральных систем целого столетия, театра, предполагающего обращение не к традиционному «сопереживанию», не дающему возможности увидеть происходящее со стороны, а к трезвому разуму и критическому анализу. Основной принцип эпического театра — «эффект отчуждения», совокупность приемов, при помощи которых

20. И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма;

21. сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю.

22. И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа.

23. И подошел Авраам и сказал: неужели Ты погубишь праведного с

нечестивым?

24. может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь, и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников, в нем?

25. не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?

26. Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие.

27. Авраам сказал в ответ: вот, я решил говорить Владыке, я, прах и пепел:

28. может быть, до пятидесяти праведников неостанет пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять.

29. Авраам продолжал говорить с Ним и сказал: может быть, найдется там сорок? Он сказал: не сделаю того и ради сорока.

30. И сказал Авраам: да не прогневаешься Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать? Он сказал: не сделаю, если найдется там тридцать.

31. Авраам сказал: вот, я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? Он сказал: не истреблю ради двадцати.

32. Авраам сказал: да не прогневаешься Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти.

33. И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место.

(Книга Бытие 18:20-33)

1. И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли

2. и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице.

3. Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели.

4. Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом

5. и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их.

6. Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь,

7. и сказал: братья мои, не делайте зла...

(Книга Бытие 19:1-7)

В том же 1941 году, Брехт еще раз обратился к теме прихода к власти фашизма. «Карьера Артуро Ui, которой могло не быть» — антигитлеровский памфлет, анализ карьеры фашистского фюрера и социальных условий, сделавших ее возможной. Пьесы такого рода, как «Добрый человек...», «Артуро Ui» и другие, драматург называл пьесами-параболами. Парабола — усложненная притча, суть которой в осмыслении социально-нравственных проблем современной действительности посредством иносказания.

В 1947 году, во времена маккартизма в США, Бертольд Брехт, последние шесть лет эмиграции живший в Калифорнии, должен был — в числе многих крупных деятелей искусства — предстать перед Комиссией конгресса по расследованию антиамериканской деятельности. Только в 1948 году он оказался в Германии, избрав местом жительства Восточный Берлин.

Брехт был избран вице-президентом Академии искусств ГДР (1954), председателем пен-клуба ГДР и ФРГ (1953); награжден Национальной премией ГДР (1951), Ленинской премией «За укрепление мира между народами» (1954).

В 1949 году спектакль «Мамаша Кураж» в режиссуре автора и с Вейгель в главной роли возвестил о рождении нового театра — «Берлинер ансамбль». В 1949-1956 одна за другой появлялись на его сцене брехтовские постановки собственных пьес. Гастролируя во многих странах, «Берлинер ансамбль» продемонстрировал всему миру новаторство драматурга и режиссера, многообразные возможности его эпического театра.

Творчество Брехта оказало огромное влияние на развитие театра 20 века. Пьесы его шли во всем мире уже при жизни. После постановки в 1930 году Александром Таировым «Трехгрошовой оперы» Брехт четверть века не появлялся на советской сцене. Советские идеологи видели опасность в его театральной теории, утверждая, что эпический театр несовместим с узаконенной системой Константином Сергеевичем Станиславского. Только после 1956 года, в период «оттепели», пьесы Брехта заняли свое место в репертуаре театров страны. «Добрый человек из Сезуана» в постановке Юрия Петровича Любимова в Театре на Таганке (1963), окончательно развеял миф об эстетической несовместимости Брехта и русского театра.

Бертольд Брехт скончался 14 августа 1956 года, в Берлине.

ПЕСНЯ О БЕСПОМОЩНОСТИ БОГОВ И ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ

В нашей стране
Не должно быть хмурых вечеров
И высоких мостов над рекой.
Опасен также предутренний час,
И вообще зимняя пора.
Дело в том, что бедняка
Может доконать любой пустяк.
И он отшвырнет от себя
Невыносимую жизнь.
У нас в стране
Полезному мешают быть полезным.
Он может доказать, что он полезен,
Лишь получив поддержку сильных.
Добрые
Беспомощны, а боги - бессильны. Почему
У них, богов, нет крейсеров и танков,
Бомбардировщиков и бомб, и пушек,
Чтобы злых уничтожать, а добрых - оберечь?
И нам было бы лучше и богам.

Добрые - у нас в стране
Добрými не могут оставаться:
Пустые миски - едоки дерутся.
Ах, все заветы божьи
От нищеты не помогают. Почему
К нам на базары боги не приходят, -
Чтоб оделять довольством, улыбаться
И подкрепленных хлебом и вином
Учить друг с другом дружески общаться?

Чтобы добраться с ложкою до чашки,
Нужна жестокость.
Та жестокость, на которой зиждутся империи.
Не раздавив сперва двенадцать нищих,
Тринадцатому не помогут. Почему
Не заявляют боги там, в эфире,
Что время дать всем добрым и хорошим
Возможность жить в хорошем, добром мире?

Почему
Они нас, добрых, к пушкам не приставят
И не прикажут нам: огонь! О, почему
Терпенье терпят боги?

ПЕСНЯ О ДЫМЕ

До седых волос
Я верил в разум.
Оказалось –
Он желудку - не товарищ.
И тогда сказал я: хватит!
Дым надежд рассеялся в тумане,
Вера превратилась вдруг в усталость.

Старикам немного осталось –
Ключ в руках от незакрытой двери.
Молодым войти туда досталось
Что их ждет - мечта или безверье.
Дым надежд рассеется в тумане
Вера превратится вдруг в усталость.

И никто не понукает.
В день святого Никогда -
Вся земля как рай благоухает.

В этот день ты будешь генерал.
Ну, а я бы - в этот день летал.
Ван уладит все с рукой.
Ты же обретешь покой.
В день святого Никогда,
Женщина, ты обретешь покой.
Мы уже не в силах больше ждать.
Потому-то и должны нам дать,
Людям тяжкого труда,
День святого Никогда,
День святого Никогда -
День, когда мы будем отдыхать!

ПЕСНЯ О ВОСЬМОМ СЛОНЕ

- 1 Семерых слонов имеет господин.
Сверх того - восьмым он обладает.
Семеро дики. Восьмой - ручной.
Он за семерыми наблюдает.
Рысью, побыстрей!
Ни пня не оставлять в лесу!
Вы все должны раскорчевать,
А ночь уж на носу!
- 2 Семеро слонов корчуют лес.
На восьмом - их господин гарцует.
Целый день-деньской наблюдал восьмой,
Как они, усердно ли корчуют.
Тащите побыстрей!
Ни пня не оставлять в лесу!
Вы все должны раскорчевать,
А ночь уж на носу!
- 3 Семеро слонов больше не хотят.
Больше к пням они не подступают.
Господин пришел. Был он очень зол.
Он восьмому рису подсыпает.
Как это понять?
Ни пня не оставлять в лесу!
Вы все должны раскорчевать,
А ночь уж на носу!
- 4 Семеро слонов лишены клыков.
Только у восьмого клык остался.
Он к слонам идет. Смертным боем бьет.
Господин увидел - засмеялся.
Тащите побыстрей!
Ни пня не оставлять в лесу!
Вы все должны раскорчевать,
А ночь уж на носу!

ПЕСНЯ ВОДНОНОСА ВО ВРЕМЯ ДОЖДЯ

Гром гремит, и дождик льется,
Ну а я водой торгую,
А вода не продается
И не пьется ни в какую.
Я кричу: "Воды купите!"
Но никто не покупает.
В мой карман за эту воду
Ничего не попадает.
(Купите воды, собаки!)

Если б дождь не выпадал бы,
Если б он лет семь не лился,
Вот бы я с воды разжился:
Я по капле продавал бы!
- Дай воды! Воды скорее! -
У ведра б толпа кричала.
Покупателя любого
Я бы оглядел сначала -
А вдруг он мне не понравится?
(Глотка бы у вас повысохла, собаки!)

Дождик брызгает все пуще.
Вы без денег воду пьете
И большое вымя тучи,
Не платя гроша, сосете.
Ну а я кричу, как прежде:
"Воду, воду покупайте!"
И никто не покупает...
(Купите воды, собаки!)

ПЕСНЯ О ДНЕ СВЯТОГО НИКОГДА

Каждый, кто качался в бедной колыбели,
Знает, что ему тихонько пели.
И навек запомнил он,
Что бедняк взойдет на трон.
Это будет в день святого Никогда.
В день святого Никогда
Сядет бедный человек на трон.

В этот день берут за глотку зло,
В этот день всем добрым повезло,
А хозяин и батрак
Вместе шествуют в кабак.
В день святого Никогда
Тощий пьет у жирного в гостях.
Речка свои воды катит вспять.
Все добры. Про злобных не слышать.
В этот день все отдыхают

ТЕАТР ГЕШЕР
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ
ЕВГЕНИЙ АРЬЕ

Театр «Гешер»

Зал «Нога», сдерот Иерушалаим, 9

Тель-Авив-Яффо, 68114

Телефон 03-5157000 Факс 03-6816430

gesher@gesher-t.co.il / www.gesher-theatre.co.il/ru